

Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории СО РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Коми региональное отделение Российского исторического общества

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (18)

Сыктывкар 2016

ISSN 2304–5922

УДК 314.148

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ. Научный журнал. 2016. № 2 (18).

Основан в 2008 г.

Выходит 2 раза в год

Учредитель – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Журнал издается под руководством Научного совета РАН
по исторической демографии и исторической географии

Редакционная коллегия

И.Л. Жеребцов (главный редактор, Сыктывкар), В.Б. Жиромская (зам. главного редактора, Москва), В.А. Исупов (зам. главного редактора, Новосибирск), В.В. Фаузер (зам. главного редактора, Сыктывкар), Н.М. Игнатова (отв. секретарь, Сыктывкар), Ю.В. Аргудяева (Владивосток), А.Е. Загребин (Ижевск), Г.Е. Корнилов (Екатеринбург), Е.Ф. Кринко (Ростов-на-Дону), С. Лаллукка (Хельсинки), В.И. Меньковский (Минск), С.А. Прокопенко (Ульяновск), И.А. Разумова (Апатиты), Е.Н. Рожкин (Сыктывкар), Т.С. Садыков (Астана), В.А. Семенов (Сыктывкар), М.С. Черкасова (Вологда), М. Шмигель (Банска-Быстрица)

Редакционно-издательская группа:

Н.М. Игнатова (руководитель, Сыктывкар), Д.В. Вишнякова (Сыктывкар), Н.К. Забоева (Сыктывкар), С.А. Попов (Сыктывкар)

Издание подготовлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты «Стратегии и практики освоения и заселения Европейской Арктики: локальные и кросскультурные процессы в исторической динамике», «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)», «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2016

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, журнал «Историческая демография».

Тел. (8212)245564 (гл. ред.), факс (8212)245564

E-mail: zherebtsov@mail. illhkomisc.ru (гл. редактор), ignatova.hist@mail.komisc.ru (отв. секретарь, рук. редакционно-издательской группы)

Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Савельева Э.А. (Сыктывкар). Население Припечорья в эпоху средневековья	4
Леонтьев Е.В. (Минусинск). Естественное движение населения разночинцев г. Иркутска по материалам третьей податной ревизии 1763 года	9
Чагин Г.Н. (Пермь). Коми-язьвинцы, их этническая территория и численность	15
Безносова Н.П. (Сыктывкар). Состав сельского трудоспособного населения Коми АССР по возрасту и полу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).....	17
Сперанский А.В. (Екатеринбург). Печальное эхо войны: людские потери СССР и их последствия	19
Бубличенко В.Н. (Ухта). Демографические факторы во время ликвидации беспризорности в Вологодской области (1945–1955 годы)	22
Дашинамжилов О.Б. (Новосибирск). К вопросу об особенностях демографического развития Сибири и Дальнего Востока в 1965–1989 годах	26
Кузнецова Т.Я. (Новосибирск). Формирование системы образования в северных районах в 1970–1980-е годы (на примере Бурятского участка БАМ)	31

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Садыков Т.С. (Астана). Казахстан и Россия: миграционные тренды в начале XXI века.	36
Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. (Сыктывкар). Миграционные процессы на Российском Севере: историко-социологическое измерение	41
Шишкина М.А. (Сыктывкар). Репродуктивные установки и факторы ограничения рождаемости населения Республики Коми в разные периоды современной демографической истории	46
Тихомирова В.В. (Сыктывкар). Социально-демографические проблемы финансовых инвестиций и государственной поддержки граждан старше трудоспособного возраста северных регионов	52

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ

Сморгунов В.В. (Сыктывкар). Исповедальные ведомости города Усть-Сысольска, как источник по демографии государственных служащих уездного уровня в конце XVIII – первой трети XIX века	56
Каракчиев В.Н. (Сыктывкар). Отчеты и акты обследования волостных исполнительных комитетов как источник по историко-демографическим процессам в Коми Автономной области в 1920-е годы ...	60
Нисковский А.А. (Сыктывкар). «За что судили? – Не знаю, но били жестоко»: женщины в пенитенциарной системе СССР (по воспоминаниям узниц лагерей ГУЛАГа в Коми АССР).....	65

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Тихомиров С.А. (Вологда). По земному кругу Ивана Кускова. Калифорния. Начало XIX столетия	68
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ журнала «Историческая демография»	85

*В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер**

Миграционные процессы на Российском Севере: историко-социологическое измерение**

Дается общая характеристика населения северных регионов России с указанием потерь в численности населения за 1991–2016 гг.; приводятся результаты социологического опроса экспертов по четырем городам и трем сельским районам Республики Коми; в заключении статьи даются рекомендации по оптимизации миграционных процессов.

Ключевые слова: Север России, миграция населения, опрос экспертов

V.V. Fauzer, T.S. Lytkina, G.N. Fauzer

Migratory processes in the Russian North: historical and sociological dimension

We give a general description of the Russian population of northern regions with an indication of the population losses for 1991–2016; the article presents the results of expert sociological survey in four cities and three rural areas in the Komi; at the end of the article the authors provide recommendations for optimization of migration processes.

Key words: Russian North, migration, expert survey

Введение. Север России всегда был объектом пристального внимания ученых – от социологов/демографов до экономистов/историков [см.: 1–5, 9–10, 16]. В настоящее время заметен геополитический интерес мирового сообщества к Российскому Северу, чьи границы протянулись от Кольского полуострова до Чукотки, граничащего по суше и морю с Норвегией, США и Финляндией.

Из 17,1 млн. кв. км площади страны на территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местности, приравненные к ним, приходится 7,6 млн. кв. км или 44,5%. Проживает 7 млн. 859 тыс. чел. или 5,4% населения России.

За последние 25 лет (1991–2016 гг.) численность населения Севера России уменьшилась на 1 млн. 859 тыс. человек – с 9 млн. 718 тыс. до 7 млн. 859 тыс. чел. Исключение составил Ханты-Мансийский АО – Югра, где был положительным естественный и миграционный прирост. В последние годы (2011–2015 гг.) к нему присоединился Ненецкий АО. В трех субъектах: республиках Саха (Якутия) и Тыва, Ямало-Ненецком АО – естественный прирост перекрыл миграционную убыль населения. Можно отметить, что с 1991 по 2016 г. положительный естественный прирост составил 256,4 тыс. чел., а миграционные потери – 2 млн. 115,1 тыс. чел.

Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 1991–2016 гг., тыс. чел.

Регионы	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
Российская Федерация	148274	148460	146890	143801	142834	146545
Север России	9718	9048	8453	8162	7944	7859
Европейский Север	4789	4493	4124	3829	3598	3423
Республика Карелия	791	771	735	690	649	630
Республика Коми	1240	1157	1058	983	912	857

* **Фаузер Виктор Вильгельмович** (Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, fauzer@iespn.komisc.ru; **Лыткина Татьяна Степановна** (Сыктывкар) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, lytkina@iespn.komisc.ru; **Фаузер Галина Николаевна** (Сыктывкар) – научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, gfauzer@iespn.komisc.ru

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-03-00078.

Регионы	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
Архангельская область	1569	1498	1390	1299	1237	1174
Ненецкий АО	52	45	41	42	42	44
Мурманская область	1189	1067	941	857	800	762
Азиатский Север	4929	4555	4329	4333	4346	4436
Республика Саха (Якутия)	1119	1037	963	953	959	960
Республика Тыва	304	303	306	304	308	316
Камчатский край	479	422	372	344	323	316
Магаданская область	385	267	202	174	159	146
Сахалинская область	715	659	569	530	501	487
Ханты-Мансийский АО – Югра	1280	1293	1360	1462	1521	1627
Ямало-Ненецкий АО	489	478	496	514	524	534
Чукотский АО	158	96	61	52	51	50

По абсолютным потерям численности населения регионы Севера распределились так: Мурманская обл., которая за исследуемый период потеряла 427 тыс. чел. (35,9% от численности населения 1991 г.), Архангельская обл. – 395 тыс. чел. (25,2%), Республика Коми – 383 тыс. чел. (30,9%); Магаданская обл. – 239 тыс. чел. (62,1%); Сахалинская обл. – 228 тыс. чел. (31,9%); Камчатский край – 163 тыс. чел. (34,0%); Республика Карелия – 161 тыс. чел. (20,4%); Республика Саха (Якутия) – 159 тыс. чел. (14,2%); Чукотский АО – 108 тыс. чел. (68,4%); Ненецкий АО – 8,0 тыс. чел. (15,4%). В трех регионах был рост населения: в Ханты-Мансийском АО – Югра – 347 тыс. чел. (2016 г. к 1991 г. – 127,1%), Ямало-Ненецком АО – 45 тыс. чел. (109,2%) и Республике Тыва – 12 тыс. чел. (103,9%). То есть практически во всех северных регионах произошло сокращение численности населения, в основном за счет миграционного оттока населения.

Сегодня большинство статей построено на материалах статистики [14; 15], меньше – на результатах социологических исследований. Данная работа – попытка восполнить имеющийся пробел. Работа построена на результатах опроса 177 экспертов в 2013 г. [11, с. 56–57].

Описание выборки. В выборке представлены четыре из десяти городов Республики Коми, доля каждого составила (%): Сыктывкар – 36,8; Усинск – 19,9; Ухта – 13,1; Воркута – 8,0. Сельские районы представлены экспертами из Сыктывдинского, Ижемского и Усть-Цилемского муниципалитетов – 22,2%. В численности населения доля жителей этих городов и сельских районов составляет 64,2% от всего населения республики (2013 г.).

На мужчин приходится 44,9%, на женщин – 55,1%. По возрасту респонденты распределились следующим образом (%): до 24 лет – 2,3; 25–29 лет – 14,1; 30–34 года – 16,4; 35–39 лет – 18,6; 40–44 года – 15,8; 45–49 лет – 10,2; 50–54 года – 8,5; 55–59 лет – 6,8; 60 лет и старше – 7,3. Средний (медианный) возраст респондентов составляет 41,4 года.

По национальности среди респондентов преобладают русские – 55,9%; затем следуют коми – 25,4%; украинцы – 8,5%; татары – 2,3%; белорусы – 1,7%; азербайджанцы – 1,7%; немцы – 1,1%; представители других национальностей – 3,4%. Для сравнения приведем данные переписи населения 2010 г. по Республике Коми (%): по национальности среди населения преобладают русские – 65,1; затем следуют коми – 23,7; украинцы – 4,2; татары – 1,3; белорусы – 1,0; немцы – 0,6; азербайджанцы – 0,6; представители других национальностей – 3,5.

Среди экспертов большинство имеет экономическое образование – 34,5%; техническое образование – 28,2%; значительна доля лиц, обладающих педагогическим образованием – 15,3%; а также юридическим образованием – 14,7%.

Распределение экспертов по занимаемым должностям, представлено следующим образом: руководители структурных подразделений – 27,3%; затем идут ведущие специалисты – 25,0%; директора/руководители организаций – 14,2%; заместители директоров/руководителей – 13,6%; заместители руководителей структурных подразделений – 9,1%; занимают другие должности – 9,8%.

По статусу эксперты распределились так (%): работодатели – 51,7%; госслужащие – 14,2%; ученые и педагоги – 9,7%; общественники – 4,5%; имели иной статус – 19,9%.

Среди экспертов 47,5% являются местными уроженцами, а 52,5% не являются уроженцами данного населенного пункта. По месту исхода большая часть экспертов прибыла в нынешнее место жительства из областей России – 36,5%; из бывших республик СССР (СНГ) – 32,3%; из населенных пунктов Республики Коми – 31,2%.

Проживающие в данном населенном пункте не с рождения распределились следующим образом: проживают более 20 лет – 69,4% экспертов; проживают 10–19 лет – 21,5%; проживают менее 10 лет – 9,0%.

Влияние миграции на социально-экономические процессы в Республике Коми. Учитывая факт того, что сегодня и в обозримом будущем миграции станут неотъемлемой частью жизнедеятельности населения республики, экспертам был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что миграционные процессы создают или создадут в будущем сложную социально-экономическую ситуацию?». Ответы распределились следующим образом: да, создадут в отдельных муниципалитетах – 31,7%; нет, не создадут – 29,9%; да, создадут в целом по республике – 28,8%; затруднились ответить – 9,6%.

Программой исследования было предусмотрено выяснить, какие трудности создадут или уже создали мигранты при въезде и выезде из республики. Так, уточняя полученные ответы на предыдущий вопрос, у экспертов спросили: «Если будут создаваться трудности, то в чем конкретно это может выразиться при **въезде в республику**?». На данный вопрос были получены следующие ответы: повышается уровень преступности – 41,8%; растет уровень безработицы – 33,3%; увеличивается нагрузка на социальную инфраструктуру – 28,8%; ломается привычный образ жизни у местного населения – 25,4%; снижается общий уровень культуры населения – 23,2%; возникает этническая нестабильность – 20,3%; ухудшаются условия рынка жилья – 16,4%; возрастет экологическая нагрузка на регион – 5,6%; другое – 4,0%.

Также были получены ответы на вопрос: «Если «будут создаваться трудности», то в чем конкретно это может выразиться при **выезде из республики**?». Эксперты ответили следующим образом: ухудшится трудовой потенциал (по образованию, возрасту, полу) – 41,2%; вызовет потери населения и его трудоспособной части – 40,7%; изменится этническая структура в худшую сторону – 13,6%; изменится этническая структура в лучшую сторону – 10,7%; улучшится структура населения – выедут пенсионеры – 5,6%; другое – 1,7%.

В настоящее время нет однозначной оценки роли миграции для республики, его населения. В связи с чем экспертов спросили: «Как вы считаете, являются ли мигранты конкурентами местному населению на рынке труда?». По мнению экспертов: да, являются конкурентами, но лишь в отдельных отраслях – 57,7%; да, практически во всех отраслях – 22,0%; нет, не являются конкурентами – 20,3%. Как видим, мигранты составляют серьезную конкуренцию местному населению на региональном рынке труда.

У экспертов уточнили: «Если «допустить, что являются», то ответьте почему?»: мигранты готовы трудиться за меньшую оплату труда – 72,9%; мигранты готовы трудиться на непрестижном месте работы – 46,3%; мигранты стараются держаться за место работы – 27,1%; мигранты менее требовательны к социальной сфере – 24,9%; мигранты более активно ищут работу – 15,3%; мигранты более дисциплинированы – 11,3%; мигранты стремятся сделать карьеру на новом месте жительства – 10,2%; мигранты более квалифицированные работники, чем местное население – 7,3%; другое – 0,6%.

В ходе опроса экспертов ставилась задача выяснить: «Почему работодатели привлекают мигрантов для работы в республике?». На данный вопрос были получены следующие ответы: мигрантам можно платить меньше – 69,5%; работодателям можно не заботиться о соблюдении прав мигрантов – 31,6%; среди местного населения нет достаточного числа необходимых работников – 26,0%; мигранты всегда приезжали сюда работать – 24,3%; квалификация мигрантов для такой работы выше, чем у местных жителей – 12,4%; республика активно развивается, поэтому здесь нужны рабочие руки – 10,2%; другое – 1,7%.

Самочувствие мигрантов в Республике Коми. Следует отметить, что программа исследования включала блок вопросов, выясняющих, как чувствуют себя мигранты на новом месте жительства и с какими проблемами они сталкиваются, интегрируясь в новое сообщество. На поставленные вопросы получены следующие ответы. Распределение ответов на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, ощущают себя мигранты, проживая в республике?»: ощущают временно проживающими, готовыми уехать в любой момент – 51,5%; ощущают себя посторонними по отношению к местным жителям – 23,1%; ощущают себя своими, как и местные жители – 22,5%; другое суждение – 2,9%. И распределение ответов на вопрос: «Укажите, какие проблемы испытывают мигранты в Республике Коми наиболее остро?»: проблемы, связанные с оформлением документов на работу – 48,0%; проблемы, связанные с условиями быта – 42,9%; проблемы, связанные с правами и социальными гарантиями – 36,2%; проблемы, связанные с оплатой труда – 21,5%; проблемы, связанные с отсутствием семьи – 20,3%; проблемы, связанные с отношением к мигрантам местных жителей – 20,3%; проблемы, связанные с условиями работы – 19,8%; другое – 1,1% [см. также 6–8].

Миграция и межнациональные отношения в Республике Коми. Экспертам предлагалось оценить отношение жителей республики к мигрантам, а также высказаться о том – имеют ли место конфликты между местным населением и пришлым. Отвечая на вопрос анкеты: «Знаете ли вы о негативном отношении жителей республики к мигрантам?», положительно ответило, да – 55,7% экспертов; отрицательно, что не знают – 44,3%. Экспертам был задан вопрос: «Происходят ли в республике конфликты между мигрантами и местным населением?». Более трети экспертов (38,6%) ответило, что не знают о таких случаях; 35,2% ответило, что да, бывают на бытовой почве; каждый пятый – 20,5% ответил, что да, бывают на этнической почве; и только – 5,7% ответило, что нет, не бывают.

Оценка результативности и перспектив миграции в Республике Коми. Для оценки результативности миграционных процессов экспертам был задан ряд вопросов. Например: «Что на взгляд экспертов наиболее существенно влияет на состояние миграционной обстановки в республике?». Ответы выглядят так: миграция граждан нового зарубежья (стран СНГ) – 52,6%; миграция между республикой и регионами России – 31,6%; миграция граждан старого зарубежья – 15,8%.

Было уточнено: «Какие категории мигрантов наиболее благоприятно повлияют на социально-экономическое развитие республики?». По мнению экспертов благоприятно повлияют на социально-экономическое развитие республик специалисты высшей квалификации – 76,3%; мигранты-россияне – 28,2%; бывшие «северяне» – 19,2%; мигранты внутри республики – 16,9%; мигранты предприниматели – 11,3%; вахтовые рабочие – 5,6%; иностранные рабочие – 5,6%; вынужденные переселенцы – 2,3%; другие – 0,6%.

Экспертам был задан вопрос: «Как Вы считаете, какой результат миграционного баланса должен быть в республике?». Ответы выглядят так: примерно одинаково приезжать и уезжать – 68,4%; в республику должны больше приезжать, чем уезжать – 26,0%; из республики должны больше уезжать, чем приезжать – 5,6%. То есть эксперты больше склонны считать, что республика должна больше получать мигрантов, чем отдавать, и это вполне экономически обоснованно.

Представляют интерес ответы на вопрос: «Сколько мигрантов хотело бы остаться в республике?». По мнению экспертов, хотело бы остаться: меньшинство – 32,3%; большинство – 31,2%; примерно половина – 24,3%; почти все – 8,7%; почти никто – 3,5%. Текущая статистика и материалы Всероссийской переписи населения 2010 г. показывают, что представителей Средней Азии и Закавказья в республике стало меньше.

Причины миграционной подвижности. Распределение ответов на вопрос: «Какие причины лежат в основе миграции в республику?»: приезжают подзаработать на время (на сезон, на вахту и т.д.) – 71,2%; приезжают работать на постоянной основе – 49,2%; приезжают по семейным обстоятельствам – 19,2%; приезжают на учебу – 11,9%; приезжают из-за межнациональных конфликтов – 10,2%; приезжают из-за правовой дискриминации – 2,3%; приезжают из-за экологической катастрофы – 3,4%.

Распределение ответов на вопрос: «Какие причины лежат в основе миграции из республики?»: уезжают учиться, больше возможностей и качественнее образование – 65,0%; у населенного пункта, в котором проживают, нет будущего, так как не развивается производство, сложно найти работу, есть угроза ее потери – 49,2%; уезжают из-за климата – 49,2%; уезжают по состоянию здоровья – 27,7%; желание вернуться на родину, к родителям, родственникам – 23,7%; нет возможности материально обеспечить семью – 19,2%; уезжают по семейным обстоятельствам (развод, брак, нет возможности создать семью) – 17,5%; уезжают из-за этнического дискомфорта – 0,6%; другое – 1,7%.

Рекомендации

1. Для закрепления мигрантов в Республике Коми необходимо создавать новые рабочие места с достойной заработной платой.
2. Проводить политику на рынке труда, направленную на «сглаживание» дискриминации в оплате труда, в карьерном росте/служебном продвижении, при приеме/увольнении с работы.
3. Проводить активную политику на рынке труда по защите социально-экономических интересов коренного и старожильческого населения.
4. Совершенствовать сеть образовательных учреждений, позволяющей удовлетворить основные потребности выпускников школ в получении профессионального образования.
5. Через национально-культурные автономии, средства массовой информации, иные возможности проводить работу на скорейшую интеграцию мигрантов в местные сообщества, а местное население к положительному восприятию пришлого населения.
6. Рассмотреть вопрос о создании в отдельных муниципалитетах структур по работе с мигрантами. Главная их цель – помощь в интеграции в общество в самом широком смысле (изучение языка, культуры, обычаев, юридическая помощь, социальная поддержка). Усиление среди мигрантов юридической грамотности приведет к росту социальных потребностей, а следовательно, снизит разницу между ними и местным населением.
7. Рассмотреть возможность проведения масштабного исследования – прогноза потребности в притоке в республику мигрантов с целью создания долгосрочного плана мероприятий по организованному привлечению квалифицированной рабочей силы с одновременным созданием гибкой системы подготовки специалистов на месте.
8. Проанализировать необходимость введения региональных требований к мигрантам, приезжающих на работу на долговременной основе.
9. Подготовить предложения по региональной стимуляции привлечения на работу мигрантов – высококвалифицированных специалистов.

10. Провести анализ возможности региональной стимуляции возвращения из-за рубежа бывших жителей республики (специалистов, в прибытии которых есть потребность).

11. Привлечь к работе с мигрантами представителей соответствующих религиозных конфессий.

Закключение. С начала 1990-х гг. Российский Север утратил свою экономическую привлекательность, обусловив тем самым отток наиболее квалифицированных и дееспособных молодых людей. Произошедшая трансформация половозрастной структуры населения не соответствует потребностям отраслевой специализации территории, увеличивается социально-экономическая нагрузка на бюджеты муниципалитетов, что говорит о недостаточном внимании государства к проблемам Севера. Перспективы экономического развития Севера требуют пересмотра всей политики государства по отношению к северным территориям, населению, там проживающему; совершенствования градостроительной политики и политики расселения населения [13]. Необходимо объединить интересы всех заинтересованных сторон: государства, экономических субъектов и населения в сторону согласования общественных и экономических интересов территории, формирования социально-экономической политики способной остановить отток населения и создания комфортных условий для жизни и работы северян.

Как вариант/альтернатива замещения выбывающего населения мог бы стать вахтовый метод организации труда [12, с. 304–307], где ведущую роль играли бы не крупные корпорации, а государство и региональные правительства.

Источники и литература

1. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Central-Asian minorities in Russia in 21 century: Dynamics, structure and new areas for migration // Acta Historica Neosoliensia. Vedecký časopis pre historické vedy. 16/2013. Vol. 1–2. P. 200–204.
2. Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф., Рожкин Е.Н. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001. 48 с.
3. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000. 36 с.
4. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005. 220 с.
5. История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2.
6. Лыткина Т.С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 33–47.
7. Лыткина Т.С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми научно-го центра УрО РАН. 2014. № 3 (19). С. 144–151.
8. Лыткина Т.С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: Дис. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. М.: ИС РАН. 2005. 177 с.
9. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. 296 с.
10. Подошлов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование). Материалы республиканской научно-практической конференции. Сыктывкар, 1999. С. 45–52.
11. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Залевский В.А. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / Отв. ред. д.э.н., профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Соколова, 2016. 236 с. (Б-ка демографа. Вып. 17).
12. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Вахтовый метод и демографический потенциал Российского Севера // Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (20–23 октября 2015 г., Сыктывкар): в 4 ч. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСГУ, 2015. Ч. 2. С. 302–307.
13. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2. С. 40–50.
14. Фаузер В.В. Оценка роли миграций в формировании населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2014. № 4. С. 170–183.
15. Фаузер В.В. Теория и практика исследования миграционных процессов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2013. № 3.
16. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006. 184 с.